

Поздравляем с юбилеем нашего замечательно-го автора, талантливого поэта и публициста – Юлию Валерьевну Сычеву! Поэзия Юлии пронизана светлой грустью и размышлениями о единении себя со временем и природой, большой любовью к своей малой родине и творчеству. Дорогая Юлия, живи стихами и всегда держись на плаву!

Юлия СЫЧЕВА

БИТЫЙ ДЕНЬ

* * *

Свершилось – оформлена купчая.
Наличный доход невелик,
но все же наследство получено
и разделено на троих.

Всего и осталось-то: вынести
за годы накопленный хлам.
На что старикам был он? Бог весть их,
и вовсе не надобен нам.

Да только застынешь как вкопанный,
проснется в груди детский плач:
все та же береза под окнами,
да тополь,
да карагач...

* * *

Когда по асфальту ходить надоест,
сбивая подошвы ботинок,
застынешь на миг, оглянувшись окрест:
заботы,
работа,
рутина.

Захочется вдруг, словно в детстве,
тайком,
в рубашке и юбке короткой,
сандалии сбросив, бежать босиком

по лугу,
по луже,
по тропке.

Запнешься о корень коварный, собьешь
коленки до крови, до ссадин...
Мать смажет зеленкой, подует: «Ну что ж,
не плачь, заживет все до свадьбы».

* * *

Что за ирония судьбы,
Что за ирония:
Мы снова перешли на «вы»,
И в обороне я.

Не спится, мучает мигрень,
Нет настроения...
Я каюсь, маюсь. Битый день
Жду наступления.

* * *

миру мир, а богу богово,
в чем-то минус, где-то плюс.
обойтись могу без многого –
без тебя не обойдусь.

только бы улыбка трогала,
только б взгляд ласкал, любя.

СЫЧЕВА Юлия Валерьевна родилась в Мариинске Кемеровской области. Окончила математический факультет Кемеровского государственного университета. Редактор поэтического сайта «Термитник поэзии». Автор книг «Вне времени», «Темные источники». Публиковалась в журналах «Огни Кузбасса», «День и ночь», альманахах, коллективных сборниках. Член Союза писателей России. Живет в Кемерове.

миру мир, а богу богово,
мне достаточно тебя.

* * *

Когда устану потакать,
жить под твою дуду,
покину мягкую кровать
и на заре уйду,

не дожидаясь, когда
ты бросишь мне в лицо,
что не умею вить гнезда,
выращивать птенцов...

Но легок птичий мой удел
по милости Его:
делить лишь песню да постель!
От большего – уволь.

* * *

Мы были юны.
Как мы были беспечны,
С любовью в нехитром своем багаже,
Как будто нам путь напрямую прочерчен
К вершинам, и будет счастливым сюжет.
Не зная судьбы переменчивый нрав,
Легко засыпали, друг друга обняв.

Тускнеют – увя! – золотые оковы.
Глубины и мели прошли от и до,
И выросли дети, и внуки здоровы,
Уютное свито гнездо.
Мы выжили в этой безумной стране.
И мы засыпаем.
Спиною к спине.

* * *

И хочется, но совестно
и боязно порой.
Ах, жизнь моя – фасолина
под толстой кожей.

Не спрошена, а брошена,
шагаю налегке.
Ах, жизнь моя – горошина
в зелененьком стручке.

Пригреет солнце темечко,
и дышится легко.
Ах, жизнь моя, ах, семечка
в подсолнухе тугом!

* * *

А я не люблю
четко очерченных губ,
гладко построенных фраз,
мне надо, чтоб речь спотыкалась,
вилась,
рвалась,
горячая, живая, не
заученная назубок,
и пусть не по правилам языка,
а как на душу бог,
чтоб на вдохе перехватывало дух
и чтоб не хватило слога,
а может двух,
и если сорвется соленое где-то слово –
без паники! Это не страшно, бывает все.
Так ври,
лицедействуй,
неси
околесицу, бред,
но только не правду,
только не правду,
нет.

* * *

пока не напал суицид словно бзык
таблетку зимы положи под язык

пусть медленно-медленно тает во рту
пока замерзает за окнами ртуть
и звери из леса выходят к жилью

покуда печаль я лелею свою...

* * *

Хоть не высчитаешь заранее,
а до финиша лишь рывок...
Я на дальние расстояния
не бегун уже, не ходок.

Оттого ль, что дыхание коротко,
или лет пережитых груз?
Я возьму с собой то, что дорого,
а от лишнего отрекусь.

